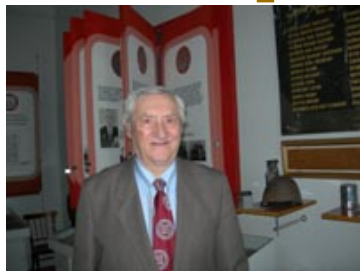

Воспоминания**НКВД против Абвера**

Александр Александрович Пискунов, участник Сталинградской битвы, полковник органов госбезопасности в отставке, помощник декана по работе с иностранными учащимися на основном факультете (70-80-е годы).

В Сталинградской битве я участвовал, находясь на службе в органах государственной безопасности. О значительном вкладе управления НКВД в дело обороны нашего города мало кто знает.

Когда в 42-м году фронты стали приближаться к Сталинграду, было организовано 37 партизанских отрядов и подпольных групп, для выполнения спецзаданий в тылу врага создано свыше 100 боевых разведгрупп, действовали также 300 разведчиков, с которыми была организована связь. В подборе кандидатов в эти группы я принимал непосредственное участие.

Впоследствии, после захвата этой территории немцами, благодаря смелой работе наших бойцов, у нас появилась возможность получать данные о всех политических и экономических мероприятиях оккупантов, об агентах разведывательных и контрразведывательных органов фашистов, о предателях и пособниках врага; мы передавали через управление НКВД командованию Сталинградского фронта ценные военные сведения. Около сорока разведчиков, переходя линию фронта в самом Сталинграде, в заполотновскую его часть, добывали данные и выполняли другие важные задания, которые передавались непосредственно военному командованию.

В конце августа 1942 года после ожесточенных бомбардировок немецкой авиацией во всех районах Сталинграда из числа сотрудников управления НКВД были сформированы оперативные группы, которые обеспечивали ликвидацию последствий авианалетов, организовывали тушение пожаров, спасение людей, эвакуацию ценного имущества. Они уничтожали группы немецких разведчиков и автоматчиков, прорывавшихся на территорию заводов, обезвреживали агентов-ракетчиков, которые указывали немецким самолетам цели для бомбометания, помогали населению в эвакуации на левый берег Волги, боролись с мародерами, провокаторами и распространителями панических слухов. В этот период я тоже был в оперативной группе Ворошиловского и Советского районов, однажды участвовал в задержании одного из ракетчиков на станции Ельшанка, где в это время находился военный эшелон.

Созданные в 1941 году так называемые истребительные батальоны, организация и руководство которыми было возложено на Сталинградское управление НКВД, общей численностью около 13000 бойцов, участвовали в операциях по поимке вражеских парашютистов, патрулировали дороги, охраняли объекты оборонного значения.

С приближением фронта к Сталинграду немецкая военная разведка Абвер стала направлять на территорию области не только агентов-одиночек, но и шпионско-диверсионные группы. Диверсанты были снабжены взрывчаткой, радиоаппаратурой, оружием. Часть вражеской агентуры имела задания организовывать крушения военных эшелонов, другая часть должна

была собирать сведения о военных заводах, производить поджоги на предприятиях, складах с горючим и боеприпасами, аэродромах, вербовать агентуру для диверсионной деятельности. Были задержаны и такие агенты, целью которых являлось отравление источников питания и воды.

Трудна была работа оперативных работников Сталинградского управления НКВД по выявлению, поимке и разоблачению вражеских агентов. Только за период Сталинградской битвы ими совместно с военной контрразведкой Сталинградского фронта было обезврежено более 200 шпионов и диверсантов (не считая явившихся с повинной). Таким образом, на территории нашей области не было допущено ни одного диверсионного акта.

Что касается фашистских агентов, явившихся в органы НКВД Сталинградской области, то часть из них, в основном радисты, были использованы в проведении радиопереговоров с немецкой военной разведкой Абвером по дезинформации противника.

Когда Советская Армия готовилась к окружению вражеской группировки под Сталинградом, встала задача обеспечения секретности этой операции. Дезинформация немцев о планах советского командования, проводившаяся по согласованию с командованием Сталинградского фронта, радиоигры с Абвером сыграли важную роль в том, что немецко-фашистская военная разведка, как правило, снабжала своих генералов искаженными сведениями и вводила в заблуждение гитлеровское командование о состоянии советских войск, о их подготовке к указанной операции, о времени и месте проведения этой операции. Но сотрудники Сталинградского управления НКВД в период обороны сражались с врагом не только своими специфическими средствами, но и лично с оружием в руках.

После завершения разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом я написал следующие строчки:

*Во время Сталинградской битвы я в Сталинграде был,
Какое это в жизни потрясение!
Какой кошмар, кто был в нем, пережил!
Все это не должно быть предано забвению.
Пусть каждый на земле: и стар, и млад,
Узнав о Сталинградских ужасах, отныне
Бороться будет против зла, фашизма и войны
И будет мир беречь, как главную святыню!*